

— Признаться, стыдно, — с детства я больше любил читать книги, не то что мои младшие братья. А среди всех наших потомственных военных брат Цзи Лань всегда был первым, все признавали его победителем.

— О? А мой слуга Юнь Чжао весьма искусен в боевых искусствах. Как насчет того, чтобы мастер Лань с ним посостязался? Если он выиграет, я смогу со спокойной душой просить его стать моим учителем. — Сяо Лян подмигнул, глядя на Цзи Ланя.

Цзи Ланю стало не по себе: по словам Сяо Ляна выходило, что тот хочет, чтобы он проучил этого Юнь Чжао. Понимая, что отказаться не получится, он лишь кивнул, соглашаясь на поединок. В тот день, когда Юнь Чжао одним ударом прикончил Коу Пэна, Цзи Лань видел это своими глазами и знал, что мастерство этого человека недооценивать нельзя. Поэтому он собрался с духом и приготовился к схватке.

Юнь Чжао не ожидал, что Сяо Лян заставит его сражаться с Цзи Ланем, и засомневался. Цзи Лань — внук Великого наставника, наверняка с детства был избалован. Хэ Сюй хвалил его боевое искусство, но, вероятно, это была лишь лесть. Однако тут же разыграло юношеское соперничество, и он тоже решил отнестись к бою всерьез.

Они сошлись в схватке. Без оружия, но от каждого удара взвивался ветер. Сяо Лян не мог понять, кто сильнее, и закричал:

— Так неинтересно! Берите мечи!

Хэ Сюй, стоявший рядом, возразил:

— Ваше Высочество, у мечей нет глаз, лучше оставить как есть.

— Нет! Так я не разберу, кто лучше. Мечи — вот это впечатляет! Разве не говорят, что копейное искусство армии семьи Цзи непревзойденно? — Сяо Лян знал, что копье — сильнейшая сторона семьи Цзи, и Юнь Чжао ему не уступит.

В мгновение ока Цзи Лань, вооруженный копьем с красной кистью, и Юнь Чжао с двуручным мечом сошлись в яростной битве. В один из моментов оружия столкнулись, и острое копье, отломившись, полетело прямо в Сяо Ляна. Цзи Лань в панике забыл себя, крутанул копье — и меч Юнь Чжао развернулся, вонзившись тому же в плечо. Но все уже были заняты только летящим в князя обломком.

В самый критический момент в копье угодил камень и отбил его в сторону. Обернувшись, все увидели Великого наставника Цзи с гневным лицом.

— Лань! Как ты смеешь размахивать оружием перед князем Цинь! Чуть не навредил Его Высочеству!

Увидев это, Сяо Лян мысленно ахнул: «Беда, сейчас мне влетит».

Вспомнив, как всего десять ударов домашними палками от Великого наставника однажды заставили Цзи Ланя истекать кровью, Сяо Лян поспешно сказал:

— Великий наставник, не гневайтесь! Это я велел им сразиться. Только что выручили меня, спасибо. Я не пострадал. А вот этот слуга не рассчитал силу, сломал копье, чуть не задев меня, да еще и Цзи Ланя ранил. Мне очень неловко.

Тут же Юнь Чжао опустился на колени, моля о прощении, и не смел вымолвить ни слова. Цзи Ланфэн, видя, как почтительно говорит Сяо Лян, смягчился и сказал:

— Благодарю Ваше Высочество за милость и желание учиться у Цзи Ланя, но он еще молод и неопытен. Я же видел, как фехтует этот телохранитель. В Поднебесной немало способных людей. Возможно, Ваше Высочество изволит подыскать другого наставника, зачем учиться у Цзи Ланя этим пустякам?

— Слова Великого наставника звучат верно, но не совсем. — сказал Сяо Лян.

— О? Почему вы так считаете? — Цзи Ланфэн жестом пригласил Сяо Ляна со свитой в главный зал, где слуги уже обрабатывали рану Цзи Ланя. Юнь Чжао же остался стоять на коленях снаружи; Сяо Лян не велел ему вставать, и тому пришлось ждать.

— Я с детства был слаб здоровьем, а сейчас, едва оправившись от долгой болезни, упустил лучшее время для изучения боевых искусств. Мне нужно лишь укрепить тело, а не добиваться вершин мастерства. К тому же я — князь, меня всегда окружают защитники, зачем мне самому драться? Когда-то Цзи Лань спас меня, вытащив из озера, и я был ему несказанно благодарен. Поэтому я выбрал именно его и испросил на то устное повеление отца-императора. Раз Сын Неба изрек, как могу я искать другого учителя? — Сяо Лян отхлебнул чаю.

Цзи Ланфэн понял, что дело решено, и сказал:

— Это старец был неосторожен в речах. Прошу прощения у Вашего Высочества.

— Какая вина с вас? Ладно, уже поздно, мне пора возвращаться во дворец. И еще одно: прошу вас не наказывать Цзи Ланя. Теперь он мой наставник, хоть и номинальный.

— Не смею.

Сяо Лян вышел из зала вместе с Люй Сю и увидел Юнь Чжао, стоящего на коленях с пылающим от стыда лицом. Он махнул рукой — только тогда тот поднялся и последовал за ними. Втроем они молча сели в карету и вернулись во дворец.

Едва они переступили порог Павильона Спящего Феникса, как навстречу вышел евнух Чжан. Сяо Лян встревожился и спросил:

— Евнух Чжан, что случилось?

— Докладываю Вашему Высочеству: евнух Сюй, набирая воду, поскользнулся и упал. В такой мороз пролежал полдня, пока его не нашли. Уже без сознания. Звали лекаря из управления евнухов, но, видимо, возраст, да перелом бедра... Вряд ли переживет эту ночь. — Говоря это, евнух Чжан выглядел непривычно мрачным.

Сяо Лян засомневался. Как вышло, что евнух Сюй только-только передал ему предсмертное письмо матери, и тут же с ним такое? Неужели отец-император приказал убрать его? Да, евнух Чжан — личный слуга императора, никогда от него не отходит. Зачем он пришел сюда именно сейчас? Наверняка по велению отца, чтобы замести следы. При этой мысли сердце Сяо Ляна наполнилось гневом, но сказать он ничего не мог. Будь на то воля императора, евнуха Сюя могли бы забить палками насмерть прямо сейчас, и он был бы бессилён. А тут хотя бы сделали вид, будто несчастный случай, — и лицо сохранили, и долг будто бы исполнили.

Но эта мысль о «долге» его не успокоила, а лишь раздосадовала еще сильнее.

— Евнух Сюй — всего лишь старый слуга в моих покоях. К чему управляющему внутренним двором лично навещать его? Примите от меня благодарность за него.

Евнух Чжан посмотрел на него, словно хотел что-то сказать, но после долгой паузы лишь медленно ответил:

— Ваше Высочество, евнух Сюй, боюсь, и правда не протянет и нескольких дней. Прошу вас беречь себя и не печалиться сверх меры. Старый слуга откланивается.

Сяо Лян, глядя ему вслед, ни слова не говоря, бросился к ложу, где обычно спал евнух Сюй. Он горько корил себя: не надо было так спешно уходить, дал им возможность навредить старику. Но тут же подумал, что даже если бы не сейчас, то позже — и почувствовал полное свое бессилие.

— Ваше Высочество, вы вернулись? — Евнух Сюй, лежа на постели, попытался приподняться, чтобы совершить поклон.

— Не вставайте! Я сейчас же пошлю за придворным лекарем! — Сяо Лян взглянул на Люй Сю.

— Ни в коем случае! Я всего лишь евнух, как могу тревожить лекаря? Это против правил. Даже то, что я лежу здесь, уже большая бестактность. Если бы я не умолял евнуха Чжана позволить мне дождаться Вашего возвращения, чтобы увидеть вас в последний раз, меня бы уже отнесли в лазарет при управлении евнухов.

— Тсс, не говорите о нем. Скажите мне честно: они что-то подстроили? Иначе как можно так «удачно» упасть и так сильно покалечиться?

— Ничего такого не было, я просто по неосторожности... — поспешно ответил евнух Сюй.

— Хорошо. Если это была неосторожность, то почему евнух Чжан лично явился сюда? Он не отходит от отца-императора ни на шаг. Как вышло, что он пришел именно в мое отсутствие, без повеления? Он — управляющий внутренним двором, у вас с ним нет близости. Неужели он специально пришел проведать вас?

— Ваше Высочество ошибается. Мы с ним почти ровесники, он поступил во дворец всего на год раньше меня, и мы земляки. Не сказать, чтобы не было связи вовсе. Дело господина Ян, полагаю, императору еще неизвестно, что вы о нем осведомлены. Так что если я уйду сейчас, будет меньше поводов для беспокойства, и потом никто не докопается до истины через меня.

— Евнух Сюй, как только будет достроен □□, я сам выведу вас и евнуха Лина из дворца. Чего тогда бояться? — заволновался Сяо Лян.

— Ваше Высочество забыли: евнухам нельзя покидать ворота дворца. Только после смерти их выносят. Вы тогда говорили, что выведете нас, и я был тронут вашей добротой, но это против дворцовых правил. Управление дворца ни за что не согласится.

— Я — князь! Неужели я испугаюсь какого-то управления дворца? — возразил Сяо Лян.

— Вы-то не испугаетесь, но если наложницы из других покоев поднимут шум, вам будет очень невыгодно. Сейчас нет уже наложницы Хуэй, князь Вэй пропал без вести, а князь Чэнь больше не заглядывает в Павильон Спящего Феникса... Прошу вас быть осмотрительнее. — Евнух Сюй говорил, задыхаясь.

<http://bllate.org/book/15946/1425662>